

А. Г. Кузнецова, О. Е. Бузова

Характеристика интерсубъективной позиции личности

Для понимания сущности интерсубъективной позиции личности были рассмотрены дефиниции «позиция личности», «жизненная позиция», «внутренняя позиция», «доминанта», что позволило прийти к выводу: позиция личности есть направленность и система отношений.

В статье проанализированы психологические подходы к пониманию сущности интерсубъективной позиции личности и ее структурных компонентов. Описан взгляд на структуру внутреннего мира (пространства) личности с точки зрения отечественной психологии. Определено, что внутренний мир субъекта (внутренняя позиция или внутренняя среда) состоит из личностных интрасмыслов и расширяется через систему отношений, умение соотносить свои цели и действия с целями и действиями других людей.

Процесс коммуникации рассматривается как общение, своеобразный обмен (интеркоммуникация) деятельностью. Показана взаимосвязь между интерсубъективной позицией личности и субъективными семантическими пространствами (интерсубъективными смысловыми полями), которые складываются из четырех взаимосвязанных элементов: внутреннее-индивидуальное, внешнее-индивидуальное, внутреннее-коллективное, внешнее-коллективное (модель интегрального интерсубъективного пространства личности).

В свою очередь, было выявлено, что каждый субъект коммуникации обладает своим индивидуальным пространством, в котором происходят взаимодополняющие процессы: расширение сознания, возвращение самости – интрапозиция; установление отношений партнерства и сотрудничества с другими людьми – интерпозиция; взаимодействие с культурой, историей, созидание окружающего мира – социокультурная позиция (модель пространства индивидуальных позиций личности).

Ключевые слова: интерсубъективное пространство личности, интерсубъективная позиция личности, интрапозиция, интерпозиция, социокультурная позиция, интеркоммуникация, автокоммуникация, субъективное семантическое пространство.

A. G. Kuznetsova, O. E. Burova

Characteristic of the Personality's Intersubjective Viewpoint

To understand the essence of the personality's intersubjective position here were regarded definitions «the personality's viewpoint», «living viewpoint», «an inner viewpoint», «dominant» that allowed us to come to the conclusion: the personality's viewpoint is orientation and a system of relations.

In the article psychological approaches to understanding of the essence of the personality's intersubjective viewpoint and its structural components are analysed. The view to the structure of the personality's inner world (space) from the point of view of Russian psychology is described. It is determined that the inner world of the subject (an inner viewpoint or the inner environment) consists of personal intrasenses, which extends through the system of relations, ability to correlate purposes and actions to the purposes and actions of other people.

The process of communication is considered as communication, a peculiar exchange (intercommunication) of activities. The interrelation is shown between the personality's intersubjective viewpoint and subjective semantic spaces (intersubjective semantic fields) which consist of four interconnected elements: inner-individual, external-individual, inner-collective, external-collective (model of integrated intersubjective space of the personality).

It was in its turn revealed that each subject of communication possesses the individual space and there are complementary processes: consciousness expansion, egoism cultivation – intraposition; establishment of partnership relations and cooperation with other people – interposition; interaction with culture, history, creation of the world around – a sociocultural viewpoint (a model of space of the personality's individual viewpoint).

Keywords: the personality's intersubjective space, the personality's intersubjective viewpoint, intraposition, interposition, sociocultural viewpoint, intercommunication, autocommunication, subjective semantic space.

Особую значимость в контексте современного научного осмысления интерсубъективности приобретает интерсубъективная позиция личности, которая помогает по-новому осмысливать себя и мир в ходе собственного самоизменения и вместе с тем в интеракции с другими людьми.

Взгляд на структуру внутреннего мира (пространства) личности с точки зрения отечественной психологии мы находим у К. А. Абульхановой-Славской, Г. М. Андреевой, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферовой, Д. А. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна.

На основании исследований, проведенных под руководством Б. Г. Ананьева, были сделаны выводы, что переход взаимоотношений, интериндивидуальных связей, функционирующих в определенных жизненных ситуациях, в интраиндивидуальные связи является обязательным условием образования структуры личности и ее характера. Первичные «коммуникативные черты» (способы общения и общительности, привязанности и вкуса) становятся внутренним основанием для образования других характерологических свойств (интеллектуальных, эмоционально-мотивационных, волевых и др.) [3].

Источниками и носителями значимых для человека смыслов Д. А. Леонтьев называл потребности и личностные ценности, отношения и конструкты. Главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность повседневной жизни реальным смыслом [10].

«Внутреннюю среду индивида» Г. М. Андреева описывает как одну из характеристик «жизненной среды». Внутренняя среда (моделируемое сознанием представление о «своей среде», ее «образ») включает совокупность знаний и навыков, которые в ней могут быть актуализированы [2].

Очевидно, что внутренний мир каждого человека не задан изначально в готовом виде. Он оформляется в самом процессе общения, под влиянием конкретных условий и ситуации, в которой это общение осуществляется.

По мнению С. С. Гусева, наиболее важными условиями оформления внутреннего мира человека являются те, когда «все участники коммуникативного действия могут в достаточно сходной степени воспринимать и содержательно интерпретировать осуществляемые речевые акты (понимают язык, на котором идет общение, одинаково оценивают уместность и адекватность используемых выражений и т. д.)» [9, с. 102–103].

Внутренний мир личности Л. И. Анцыферова рассматривает с позиции отражательной природы психики – индивидуально интерпретированный, насыщенный личностными эмоциями, осмысленный в диалогах с реальными и идеальными собеседниками внешний мир. Чем выше уровень пристрастности, эмоциональности, креативности взаимодействия личности с социальным и предметным миром, чем полнее личность реализует себя в окружающем мире, тем богаче и разностороннее ее внутренний мир [4].

Внутренний мир личности – сложная система способов субъективной переработки личностью

ситуаций и событий, участницей которых она становится. Все социальные воздействия многозначны и многомерны, и качество активного включения личности в ту или иную социальную ситуацию зависит от того, как субъект опознает, проблематизирует, интерпретирует. Влияние на поведение человека общественных отношений, предписаний и норм всегда личностно-психологически опосредованно, обусловлено *внутренней позицией человека как субъекта реализации этих отношений*.

Поскольку мы обнаруживаем понятие *внутренняя позиция человека*, то, на наш взгляд, здесь необходимо пояснение: а что есть *позиция* вообще?

Понятие «позиция личности», впервые предложенное А. Адлером, означает *интеграцию доминирующих избирательных отношений* человека в каком-либо существенном для него вопросе, проблеме.

В философском словаре дано определение жизненной позиции личности как *направленности жизнедеятельности личности*, ее точки зрения относительно своего места и роли в общественной жизни (в отличие от социального статуса, положения). В нравственном плане жизненная позиция человека – это *система поведения личности, определяемая ее убеждениями, идейностью, совестью*. Рассматривая понятие «позиция», некоторые философы в широком смысле определяют его как «жизненную позицию личности» (Л. М. Архангельский, В. Н. Маркин, и др.). Так, Л. М. Архангельский рассматривает позицию личности как особую внутреннюю установку, определяющую и направляющую целеполагание и соответствующую деятельность человека, а также выбор методов ее осуществления.

С точки зрения психологии внутренняя позиция рассматривается как *система социальных установок*, тесно связанных с актуальными потребностями человека и определяющих основное содержание и направленность деятельности в данный период жизни (А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Ухтомский и др.). Так, Л. И. Божович говорит, что наличие внутренней позиции характеризует не только процесс формирования личности в онтогенезе, но становится присущей человеку на всех этапах его жизненного пути, а также определяет его отношение и к себе, и к занимаемому им положению в жизни [7].

На социальную значимость позиции человека указывает А. Г. Асмолов, говоря о том, что только наличие социальной позиции позволяет личности стать членом общества [5].

Позиция, по мнению А. Н. Леонтьева, – обязательная характеристика человека, качество, способствующее формированию личности как субъекта общественных отношений, как принадлежность сферы мировоззрения и жизненных отношений [11].

Позиционно развитую личность С. Л. Рубинштейн рассматривал как максимально мировоззренчески определившуюся. Особую значимость в связи с этим приобретает, по мнению ученого, система отношений человека.

Согласно мнению А. А. Ухтомского, вся жизнедеятельность человека представляет собой совокупность, цепь сменяющих друг друга доминант, которые направляют его активность. Таким образом, доминанты – один из важнейших механизмов самоуправления, «самопсихического», психогенного развития человека. А. А. Ухтомский считал, что возможно и необходимо управлять доминантами поведения и психического развития: поддерживать определенный вектор поведения или определенную деятельность на данной высоте, через воспитание данной доминанты [19].

В социологии позиция трактуется как точка зрения, мнение по какому-либо вопросу; определенная оценка факта, события либо как устойчивая система отношений человека к действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Американский социальный психолог Т. Шибутани определяет позицию как положение, которое личность занимает по отношению к другим в некой социальной группе. Термин «позиция» Д. Майерс использует при рассмотрении проблем социальной активности и коммуникации и определяет как положение человека в социальной структуре.

В приведенных выше определениях «позиция личности», «жизненная позиция» мы находим общее звено: позиция личности мыслится как направленность и система отношений.

В процессе жизни в обществе у каждого человека формируется многомерная, многоуровневая система субъектно-личностных отношений «субъектное пространство». Субъективные отношения выступают в роли основы субъективного мира личности. В процессе их развития формируется стиль поведения личности.

Так, например, в системе отношений человека Мясищев выделяет следующие категории: отношение человека к людям, отношение к себе, отношение к предметам внешнего мира. Человек тем полнее реализует свои возможности развития, чем более среда требует от него инициативного действия и поощряет инициативу [15].

Безусловно, в ходе совместной деятельности происходит обмен индивидуальными качествами, расширяется спектр индивидуальных возможностей. Совместная деятельность развивает способность, желание и умение соотносить свои цели и действия с целями и действиями других людей.

С точки зрения К. А. Абульхановой-Славской, умение мобилизовать активность не только в желаемом, но и в нужном направлении, проявить инициативу, решительность и дисциплинированность одновременно – качества, которые развивает совместная деятельность. Личностной основой совместной деятельности является комплекс «я-другие», отношение к себе и отношение к другим, а также отношение других ко мне [1].

В реальной практике общения постоянно возникают разнообразные ситуации. К наиболее распространенным типам С. С. Гусев относит следующие: «автокоммуникация (осмысление индивидом своих целей и намерений, отбор средств, с помощью которых он конструирует сообщения, направляемые в адрес остальных членов сообщества); общение одного индивида с другим; общение индивида с неким коллективом (реально такая ситуация проявляется в форме попеременного диалога данного индивида с разными представителями коллектива); общение одной группы с другой (в этом случае происходит попеременный диалог между разными членами каждой из групп)» [9, с. 102–103].

Таким образом, внутренний мир субъекта (внутренняя позиция или внутренняя среда) состоит из личностных *интрасмыслов* и расширяется через систему отношений, умение соотносить свои цели и действия с целями и действиями других людей.

Деятельность, как и сознание, – это способность деятельного субъекта, которого С. Л. Рубинштейн определял как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию [16].

Многообразные деятельности субъекта, с точки зрения А. Н. Леонтьева, пересекаются между собой и связываются в узлы общественными отношениями, в которые он вступает. Эти узлы, их иерархии образуют «центр личности» – «Я», который расположен не в индивидуе, а в его бытии [12].

Перед нами стоит задача посмотреть на процесс коммуникации как на общение, своеобразный обмен (*интеркоммуникацию*) деятельностью (Б. Ананьев, А. Леонтьев, С. Рубинштейн и др.) и опытом, неким продуктом (К. А. Абульханова-Славская, В. И. Слободчиков и др.). Справедливо будет отметить, что в исследовании человеческой реальности и в выработке ее понятийного аппарата следует учитывать, что человек есть не факт, подобно природным, само собой пребывающим фактам, а акт.

Мы рассматриваем понятие акта еще и потому, что в «современной психологии, как и в современном психоанализе, в качестве оппозиции категориям “деятельность”, “орудие” выдвигаются категории “общение”, “слово”, причем имеется в виду прослеживание в собственной жизни реальности, неотделимой средствами физического исследования (внешнего наблюдения) от наблюдения сознательной жизни и смысла» [8].

Проблематика процесса общения всегда находилась в центре внимания как философии, так и психологии. При этом до сих пор не достигнуто единство в толковании самого понятия «общение», его форм и механизмов. Общение рассматривается с разных позиций: как особый способ существования индивида посредством связи с другими индивидами, как способ взаимоотношений между ними (К. А. Абульханова-Славская); как взаимодействие общающихся сторон, при котором происходит обмен мнениями, информацией, опытом (Б. Ф. Ломов); как совокупность отношений к миру, к другим людям, к себе (С. Л. Рубинштейн); как внутренний диалог, своеобразная дискуссия с самим собой (Г. М. Кучинский); сочетание внешней и внутренней речи (А. Л. Лурия) [14].

Потребность в общении – не просто потребность в понимании, самоутверждении, самовыражении, но и «потребность в человечности», когда личность развивает способность «утверждать в другом человека», учитывать его интересы. Общение есть некий «идеальный продукт» взаимных усилий, который обнаруживается через *позиции участников процесса общения, среди которых в качестве главной выделяют нравственную пози-*

цию (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский и др.).

Одним из условий успешного общения будет нахождение предметно-смыслового континуума, общего для данных субъектов («общего языка»).

«Общий язык» или, как его называют, «один язык» мнений, взглядов не должен и не может сводиться к одной позиции. Когда говорят на «одном языке», предполагается способность, желание, умение партнера понять позицию другого участника процесса общения, при этом сохраняя свою. Именно в диалогизме М. М. Бахтин находил ключ к раскрытию сущности человека, его индивидуальности. «Все, до меня касающееся, приходит в мое сознание, начиная с моего имени, из внешнего мира через уста других, с их интонацией, в их эмоционально-ценностной тональности; я осознаю себя первоначально через других – от них я получаю слова, формы, тональность для получения первоначального представления о себе самом...» [6, с. 342].

Развертывая дальше наше представление о коммуникативных взаимоотношениях и процессе общения, мы обращаемся к вопросу о построении субъективных семантических пространств (Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Л. Лурия, С. Л. Рубинштейн, В. Ф. Петренко, Ю. А. Шерковин и др.).

Семантические пространства выступают средством самосознания человека и общества, рефлексии ими собственных проблем, происходит расширение сознания субъекта и как следствие – расширение спектра возможностей. Вокруг каждого человека, его деятельности и миропонимания возникает особое «смысловое силовое поле» (Б. С. Братусь), которое позволяет активно присваивать, формировать те или иные позиции и смысловые содержания, а также активно отдавать, проникать, влиять на ценностно-смысловые уровни других людей.

В окружающем человека мире, по мнению А. Н. Леонтьева, объективно существует особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, – поле значений. Это поле значений отдельный индивид находит как вне-его-существующее – им воспринимаемое, усваиваемое, поэтому так же, как то, что входит в его образ мира (А. Н. Леонтьев) [13].

Картина мира субъекта с точки зрения В. И. Слободчикова раскрывается также через процесс становления самого субъекта в культурно-историческом контексте [17].

В контексте нашего исследования мы опираемся на системно-коммуникативно-информационный подход (Ю. А. Шерковин), когда внутри *интерпсихологического взаимодействия* субъектов как сторон коммуникации существует сложное *интрапсихологическое взаимодействие* восприятия и производства речевого сообщения внутри каждой из этих систем. Высказанная Ю. А. Шерковиным мысль важна для понимания характеристики педагогического общения. «Благодаря коммуникации, такие системы могут существовать и действовать в идентичных состояниях – эмоционального возбуждения или спокойной рассудочности, беспокойной уверенности или уверенного знания. Они способны иметь одинаковые по направленности и интенсивности установки, пользоваться одинаковыми стереотипами в качестве материала мышления» [20].

Для нашего исследования представляет интерес интегральный подход к развитию человека (К. Уилбер, К. Гиллиган), которому свойственно наличие всеобщей объединяющей, всевекторной, всенаправленной позиции, стадии человеческого развития. Идея К. Уилбера заключается в том, что каждое событие в этом мире можно рассмотреть с точки зрения «я» (или того, как лично я воспринимаю и ощущаю это событие), с точки зрения «мы» (или того, как не только я, но и другие воспринимают это событие) и с точки зрения «оно» (или объективных фактов данного события). Интегрально информированный путь будет, таким образом, учитывать все эти измерения, придя, таким образом, к более всеохватному и эффективному подходу – в отношении и «я», и «мы», и «оно» – или самости, культуры и природы [18].

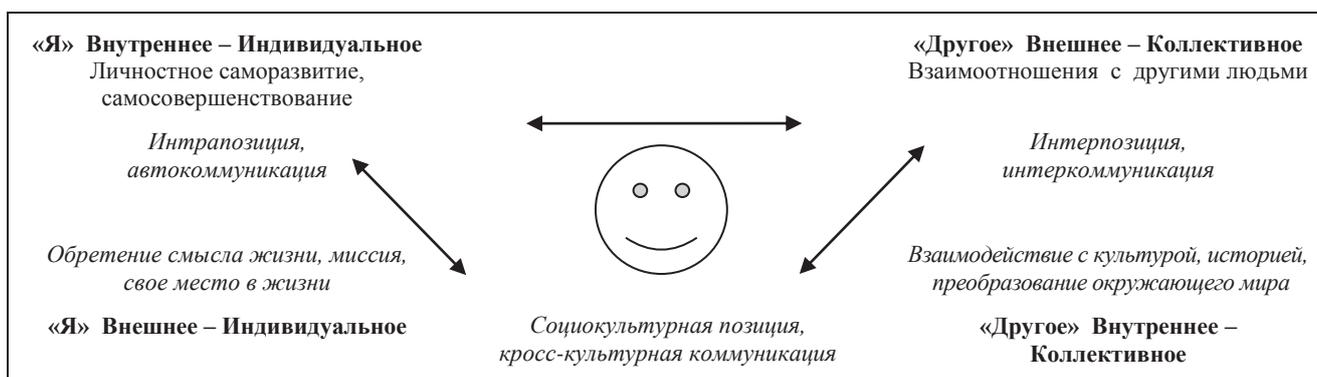

Рис. 1. Интегральная схема интересубъективного пространства личности

Таким образом, мы предполагаем, что в процессе успешного эффективного общения человека с самим собой, с другими людьми и с социумом возникает особое интересубъективное семантическое пространство или интересубъективное смысловое поле, которое складывается из четырех взаимосвязанных элементов: внутреннее-индивидуальное, внешнее-индивидуальное, внутреннее-коллективное, внешнее-коллективное (Рис. 1).

В предложенной схеме интересубъективного пространства личности «Внутреннее-Индивидуальное-Я» через *автокоммуникацию* взаимодействует с «Внешним-Индивидуальным-Я», их связующим звеном выступает *интрапозиция* личности. Иными словами, субъект через внутренний диалог с самим собой, через лич-

ностное саморазвитие приходит к осознанию своей миссии.

В свою очередь, «Внешнее-Коллективное-Другое» через *интеркоммуникацию* взаимодействует с «Внутренним-Коллективным-Другим», которые объединяет *интерпозиция* личности, то есть субъект через взаимоотношения с другими людьми в процессе общения дополняет представление о себе и своем месте в жизни.

«Внешнее-Индивидуальное-Я» взаимодействует с «Внутренним-Коллективным-Другим» через *кросс-культурную коммуникацию*, их связывает *социокультурная позиция* личности. В данном случае субъект через взаимодействие с культурой, социумом стремится к социальному служению, созиданию окружающего мира.

Стрелки в схеме обозначают переход человека из одной позиции в другую, из одной коммуни-

кации в другую, в зависимости от того, на какой стадии смыслонаправленности, мироощущения расположен человек. А в центр мы помещаем интегрального синергетического субъекта с интерсубъективной позицией, человека, способного видеть перспективы своего роста и дальнейшего развития.

В представленной схеме каждый субъект коммуникации обладает своим индивидуальным пространством, в котором происходят взаимодополняющие процессы: расширение сознания (вращивание самости, *интрапозиция*); установление отношений партнерства и сотрудничества с другими людьми (*интерпозиция*); взаимодействие с культурой, историей, созидание окружающего мира (*социокультурная позиция*).

Иными словами, происходит формирование некоего пространства индивидуальных позиций личности, которое мы называем ПИПЛ, основу которого составляет (Рис. 2) синергетический внутренний мир личности – ядро – уникальное человеческое Я – мировоззрение. Совокупность всех этих позиций мы представляем как осмысление человеком мира и себя «глазами Другого» (*интерсубъективная позиция*).

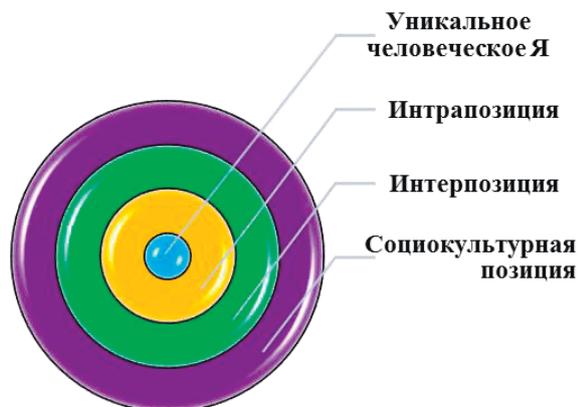

Рис. 2. Пространство индивидуальных позиций личности (ПИПЛ)

Таким образом, *интерсубъективную позицию личности* мы определяем как *направленность субъекта на самоизменение в ходе интеракции (партнерство и интерсубъективная коммуникация) с другими субъектами (человек, социум, культура)* и как совокупность трех позиций: интрапозиции, интерпозиции и социокультурной позиции.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 299 с.

2. Андреева, Г. М. Психология социального познания [Текст] / Г. М. Андреева. – М., 1997. – С. 162–175.

3. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – М.; Воронеж, 1996. – 382 с.

4. Анцыферова, Л. И. Человек в системе наук [Текст] / Л. И. Анцыферова. – М., 1989. – С. 426–433.

5. Асмолов, А. Г., Ягодин Г. А. Образование как расширение возможностей развития личности [Текст] / А. Г. Асмолов, Г. А. Ягодин // Общее среднее образование России: сб. нормативных документов. – М., 1993. – С. 3–8.

6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1979.

7. Божович, Л. И. Избранные психологические труды [Текст] / Л. И. Божович. – М. 1995.

8. Зинченко, В. П., Мамардашвили, М. К. Изучение высших психических функций и категория бессознательного [Текст] / В. П. Зинченко, М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 37.

9. Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход [Текст] / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; отв. ред.: И. Т. Касавин, В. Н. Порус. – М.: ИФРАН, 2009. – 215 с.

10. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности [Текст] / Д. А. Леонтьев. – М., 1993. – С. 30–36.

11. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – С. 175–188.

12. Леонтьев, А. Н. Деятельность и личность [Текст] / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1974. – № 4.

13. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – Т. 1 [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М., 1983.

14. Лурия, А. Л. Функциональная организация мозга [Текст] / А. Л. Лурия // Естественно-научные основы психологии. – М., 1978. – 125 с.

15. Мясищев, В. Н. Психология отношений [Текст] / В. Н. Мясищев. – М.; Воронеж, 1995.

16. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М., 1976. – С. 253–381.

17. Слободчиков, В. И. Реальность субъективного духа [Текст] / В. И. Слободчиков // Человек. – 1994. – № 5. – С. 21–38.

18. Уилбер, К. Введение в интегральную теорию и практику: основы ИОС и «всесекторной, всеуровневой» карты [Текст] / К. Уилбер // AQAL. – Vol 1. – 2006. – № 1.

19. Ухтомский, А. А. Доминанта души [Текст] / А. А. Ухтомский. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – 605 с.

20. Шерковин, Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов [Текст] / Ю. А. Шерковин. – М., 1973. – С. 26.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. Strategija zhizni [Tekst] / K. A. Abul'hanova-Slavskaja. – M., 1991. – 299 s.
2. Andreeva, G. M. Psihologija social'nogo poznanija [Tekst] / G. M. Andreeva. – M., 1997. – S. 162–175.
3. Anan'ev, B. G. Psihologija i problemy chelovekoznanija [Tekst] / B. G. Anan'ev. – M. ; Voronezh, 1996. – 382 s.
4. Ancyferova, L. I. Chelovek v sisteme nauk [Tekst] / L. I. Ancyferova. – M., 1989. – S. 426–433.
5. Asmolov, A. G., Jagodin G. A. Obrazovanie kak rasshirenie vozmozhnostej razvitiya lichnosti [Tekst] / A. G. Asmolov, G. A. Jagodin // Obshhee srednee obrazovanie Rossii : sb. normativnyh dokumentov. – M., 1993. – S. 3–8.
6. Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Tekst] / M. M. Bahtin. – M., 1979.
7. Bozhovich, L. I. Izbrannye psihologicheskie trudy [Tekst] / L. I. Bozhovich. – M. 1995.
8. Zinchenko, V. P., Mamardashvili, M. K. Izuchenie vysshih psihicheskikh funkcij i kategorija bessoznatel'nogo [Tekst] / V. P. Zinchenko, M. K. Mamardashvili // Voprosy filosofii. – 1991. – № 10. – S. 37.
9. Kommunikativnaja racional'nost': jepistemologicheskiy podhod [Tekst] / Ros. Akad. Nauk, In-t filosofii ; otv. red.: I. T. Kasavin, V. N. Porus. – M. : IFRAN, 2009. – 215 s.
10. Leont'ev, D. A. Oчерк psihologii lichnosti [Tekst] / D. A. Leont'ev. – M., 1993. – S. 30–36.
11. Leont'ev, A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Tekst] / A. N. Leont'ev. – M., 1975. – S. 175–188.
12. Leont'ev, A. N. Dejatel'nost' i lichnost' [Tekst] / A. N. Leont'ev // Voprosy filosofii. – 1974. – № 4.
13. Leont'ev, A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija : v 2 t. – T. 1 [Tekst] / A. N. Leont'ev. – M., 1983.
14. Lurija, A. L. Funkcional'naja organizacija mozga [Tekst] / A. L. Lurija // Estestvenno-nauchnye osnovy psihologii. – M., 1978. – 125 s.
15. Mjasishhev, V. N. Psihologija otnoshenij [Tekst] / V. N. Mjasishhev. – M. ; Voronezh, 1995.
16. Rubinshtejn, S. L. Chelovek i mir [Tekst] / S. L. Rubinshtejn // Problemy obshhej psihologii. – M., 1976. – S. 253–381.
17. Slobodchikov, V. I. Real'nost' sub#ektivnogo duha [Tekst] / V. I. Slobodchikov // Chelovek. – 1994. – № 5. – S. 21–38.
18. Uilber, K. Vvedenie v integral'nuju teoriju i praktiku: osnovy IOS i «vsesektornoj, vseurovnevoj» karty [Tekst] / K. Uilber // AQAL. – Vol 1. – 2006. – № 1.
19. Uhtomskij, A. A. Dominanta dushi [Tekst] / A. A. Uhtomskij. – Rybinsk : Rybinskoe podvor'e, 2000. – 605 s.
20. Sherkovin, Ju. A. Psihologicheskie problemy massovyh informacionnyh processov [Tekst] / Ju. A. Sherkovin. – M., 1973. – S. 26.